Энн овдовела четыре года назад, когда ее единственному сыну Рики было четырнадцать лет. Из уважения к мужу и чтобы дать Рики стабильную среду, в которой он мог бы расти, Энн не приняла другого мужчину. Поначалу она даже не ходила на свидания. Но после почти трех лет безбрачия она начала встречаться с другом друга. Это продолжалось недолго, но те несколько случаев, когда они занимались сексом, напомнили Анне о том, чего ей не хватает.

После этого она ненадолго "сошла с ума" (как она это описывает) и трахалась с каждым мужчиной, который попадался ей на глаза. Она остановилась только тогда, когда поняла, как это влияет на Рикки. Он стал тихим и угрюмым рядом с ней и делал много замечаний по поводу того, что она "снова уходит". Энн очень любит своего сына и не хочет рисковать, чтобы причинить ему боль, поэтому она снова стала безбрачной и оставалась такой последние несколько месяцев.

Анне сорок пять лет. Ее рост чуть меньше метра пятидесяти пяти, у нее короткие черные волосы, очень красивое лицо, которому можно дать 30 лет, и прекрасная фигура. Она знает, что мужчины восхищаются ее фигурой. У нее большая, упругая грудь, которая всегда была одной из самых ярких ее черт. Она любит сексуально одеваться, особенно в платье или юбку. У нее стройные и стройные ноги, а ее попка как раз на большой стороне идеала: полная, упругая и округлая. Она знает, как хорошо это выглядит, так как часто получает восхищенные взгляды и комментарии.

Энн работает медсестрой и вынуждена работать по сменам, поэтому иногда днем она бывает дома. Сегодня пятница, она только что закончила ночную смену и с нетерпением ждет длинных выходных. Она пришла сразу после семи утра и проспала до полудня. Рики привык к такому распорядку и знал, что не стоит беспокоить маму по утрам, пока она догоняет свой сон.

Рики считает свою мать замечательной. Он знает, на какие жертвы она пошла ради него. Он также считает ее очень привлекательной. Его друзья даже говорят, что она сексуальна, и он соглашается, хотя уверен, что не должен воспринимать свою мать именно так. Они близки, и с тех пор, как он себя помнит, у них очень тактильные отношения. В детстве Рикки прижимался к матери на диване, когда они смотрели телевизор. Иногда она просила его помассировать ей ноги после ванны. Она всегда говорила, что они болят из-за ее работы, а у него волшебные пальцы, которые делают их лучше. Рики нравилась эта близость и то, что его мать так расслаблена. В подростковом возрасте эти сеансы массажа продолжались, но теперь Рики часто обнаруживал, что прикосновения к ней вызывают у него эрекцию. Он уверен, что это неправильно, но ничего не может с собой поделать. Обычно после этого ему приходилось идти и мастурбировать, чтобы снять напряжение. Когда он это делал, ему нравилось представлять свою мать обнаженной.

Проснувшись, Анна быстро встает, так как у нее запланирован насыщенный день. В те недели, когда она работает по ночам, работы по дому накапливается много. Рики - отзывчивый мальчик и будет делать то, о чем его просят. Но, как и любой 18-летний подросток, он не всегда проявляет инициативу в выполнении домашних дел. Особенно это касается его комнаты.

Анна натягивает трусы и футболку и приступает к выполнению своих обязанностей. Первое задание - запустить стирку. Она собирает свою одежду с пола, где она выбросила ее сегодня

утром, и направляется в комнату Рики. Открыв дверь, она сталкивается с обычным подростковым беспорядком, состоящим из одежды и брошенных тарелок, кружек и мисок. Она собирает тарелки, чашки и стаканы по всей комнате, ставит их у двери и возвращается за одеждой. Она разбирает постель и бросает грязную одежду в открытую простыню, чтобы сделать из нее сверток и отнести в умывальную комнату. Часть одежды лежит под кроватью, и Анна опускается на колени, чтобы достать ее. Когда она достает из тайника последние несколько вещей, она вытаскивает из него черный пластиковый пакет.

Пакет тяжелый, и, желая посмотреть, что внутри, Анна открывает его и высыпает содержимое на пол. Когда предметы высыпаются наружу, Анна задыхается от удивления, увидев несколько журналов для девочек и, очевидно, порнографический DVD. Затем она получает еще больший сюрприз, когда выпадает большая коробка презервативов. Конечно, она понимала, что Рикки растет, но она не думала, что он еще сексуально активен. Коробка с презервативами открыта. В ней упаковка из 12 штук. Энн начинает их считать. Ее сердце колотится, и она широко улыбается, когда их оказывается всего восемь.

"Грязный маленький ублюдок, - говорит она вслух, улыбаясь, - кого он трахает?". Энн даже не знала, что у ее сына есть постоянная девушка, не говоря уже о той, с которой он занимается сексом.

Она начинает складывать вещи обратно в сумку, но не может удержаться, чтобы не открыть один из журналов. Это обычный журнал с верхней полки с фотографиями одиноких девушек и пар девушек, притворяющихся, что занимаются лесбийским сексом. Энн думает: "Что это с мужчинами и лесбиянками?".

Следующие дюжину минут она рассеянно листает журналы один за другим. Энн не ханжа и, как многие женщины, ценит красивые женские тела. Поэтому для нее нет ничего удивительного в том, что она немного возбуждается. Сжимая бедрами свою киску, она думает: "Я вижу, что он видит в них".

Сейчас она читает страницу с письмами. Это история о девушке, занимающейся сексом со своим парнем и его приятелем. Счастливая сучка", - думает Энн, когда ее рука тянется к поясу ее джоггеров. Ее пальцы проникают под мягкий материал и находят ее киску. Она вздохнула, когда ее пальцы коснулись клитора. Уже много месяцев у нее не было секса, и по крайней мере две недели она даже не мастурбировала. Но теперь ясно, что она собирается исправить это упущение. Она снимает трусы и забирается на кровать сына. Лежа на спине с раздвинутыми ногами, она читает сексуальные истории и начинает водить пальцами по губам своей киски. Ощущения просто мечтательные, и вскоре Анна уже играет с собой в постоянном ритме. Она читает рассказ, а затем ложится, чтобы поиграть с собой и насладиться образами, которые он вызывает в ее голове. Затем она читает другую историю и повторяет медленную самостимуляцию.

На следующий час Энн погружается в истории о сексе между незнакомцами, между женщинами и несколькими партнерами-мужчинами, а также между двумя или более женщинами. Секс с другой женщиной всегда привлекал Анну, но у нее никогда не было возможности попробовать его. Лучше всего, по ее мнению, был бы секс втроем с мужчиной и другой женщиной. Мысли об этой фантазии вскоре вызывают у нее оргазм, и она не может

остановить себя. Она громко стонет и сильно кончает на кровать сына, ее соки текут между пальцами и капают на непокрытый матрас. В блаженном удовлетворении Анна сворачивается калачиком и засыпает.

Позже Анна просыпается от толчка. В комнате светло и жарко от летнего солнечного света, льющегося через окно. Она сразу же понимает, что сейчас поздний вечер. Часы подтверждают, что уже почти три тридцать; она проспала больше двух часов. Рики может войти в любую секунду! В панике Анна вскакивает и быстро одевается. Она возвращает порнографию сына в тайник под кроватью и надеется, что не оставила никаких следов того, что она потревожила сумку. Затем, к своему ужасу, она замечает на кровати большое влажное пятно, вызванное соками ее эякуляции. Быстро, как вспышка, она берет один из наполовину полных стаканов с водой, который сын держал на прикроватной тумбочке, и выливает его на влажный участок кровати. Она скажет Рикки, что уронила стакан, решает она.

Пятнадцать минут спустя Энн была в умывальной комнате, когда Рики пришел домой. Он идет в свою комнату и через несколько минут оказывается рядом с мамой.

'Что случилось с моей кроватью?' - спрашивает он.

'В твоей проклятой комнате просто беспорядок. Почему ты никогда не наводишь порядок? Энн огрызается в ответ, защищаясь.

'Но кровать вся мокрая'.

'Сколько стаканов воды тебе нужно выпить там наверху. Ты их даже не пьешь. Я уронила один, ясно? Она высохнет перед сном, так что хватит ныть".

Рики уходит, недовольный полученным ответом, но, видя, что у мамы одно из ее "настроений", он решает не спорить.

В тот вечер они ужинают рано, и, как она часто делает после ночной работы, Энн рано ложится в ванну и ложится спать. Ночь жаркая, поэтому она ложится в постель обнаженной. При выключенном свете она мысленно пересматривает свой день. В том, что она мастурбирует, нет ничего необычного, просто не днем и никогда раньше на кровати своего сына. Этот последний элемент - то, что она не может забыть. Она была в комнате сына, на его кровати, и в ее сознании возникали образы Рикки, трахающего девушек, о которых она читала. Он занимается сексом, но с кем? Энн начала представлять себе девушек, с которыми она познакомилась и которые являются его друзьями. Представляя каждую из них обнаженной с ее сыном сверху.

Теперь Энн снова мастурбирует, но на этот раз стимулом служат образы ее сына, его сильная атлетическая фигура, обнаженная и энергично долбящая киску партнерши. Ее усталость и возбуждение смешиваются в пьянящее состояние ума, которое позволяет глубоко запрятанным желаниям Анны выйти на поверхность, и она начинает представлять себя партнершей Рикки, принимающей его мощный молодой член, который входит и выходит из ее

желающей секса. Она представляет, как целует его и поощряет его трахать ее все сильнее и сильнее, как может только молодой человек. Когда оргазм захлестывает ее, Энн представляет, как его член взрывается внутри нее, выбрасывая свою горячую струю глубоко в ее желающую пизду.

"О, Рикки", - задыхается она во время кульминации. Шок от этой вспышки выводит ее из транса, и она понимает, что только что фантазировала о собственном сыне.

"Что со мной не так?" - ругает она себя. На глаза наворачиваются слезы, и она засыпает, полная раскаяния и ненависти к себе за свою извращенную, кровосмесительную фантазию.

На следующее утро Анна просыпается рано и идет завтракать с любимыми журналами сплетен. Она полна решимости забыть о своем вчерашнем странном поведении. Около десяти она все еще растянулась на маленьком диванчике в их небольшой солнечной комнате, читая и попивая свой второй кофе, когда спускается Рики. Покончив с завтраком, он присоединяется к ней, и они болтают. Она спрашивает, не подстрижет ли он потом заднюю лужайку.

Он соглашается и говорит: "А что мне за это будет, если я окажу тебе эту огромную услугу, мама?".

'Моя благодарность. И удовлетворение от того, что ты будешь помогать мне. Разве этого не достаточно для тебя?

'Думаю, да. По крайней мере, я смогу поработать над своим загаром, пока буду это делать".

http://erolate.com/book/1674/49336